

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XII-й. 17-го іюня 1912 г. №№ 24 и 25.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ Инструкціи для Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, учрежденнаго при Хозяйственномъ Управленіи опредѣленіемъ Св. Сvнода отъ 16—23 Марта 1911 г., за № 1742

Комитетъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ вызванъ къ жизни двумя встрѣчными теченіями.

1) Епархіальные свѣчные заводы, открывавшіеся,—въ силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 21 декабря 1870 г. опредѣленія Св. Сvнода отъ 9—16 декабря 1870 г., —въ епархіяхъ по постановленіямъ съѣздовъ духовенства,

съ разрѣшенія мѣстныхъ Преосвященныхъ, на мѣстныя церковныя средства и для удовлетворенія мѣстныхъ епархіальныхъ нуждъ,—возникали и развивались на первыхъ порахъ, не имѣя общаго для всѣхъ и единообразнаго устава, и дѣйствовали независимо другъ отъ друга и отъ Св. Сунода, не только безъ должной связи между собой и взаимной поддержки, но даже нерѣдко оказываясь въ положеніи учрежденій, конкурирующихъ другъ съ другомъ (напр. при закупкахъ воска). Интересы ихъ и польза дѣла отъ этого только страдали. Разобщенность и разъединеніе, отсутствіе взаимопомощи и взаимной освѣдомленности нерѣдко ставили заводы въ весьма затруднительное положеніе; такъ, напримѣръ, поставщики воска, масла и другихъ товаровъ, пользуясь разобщенностью заводовъ, изъ году въ годъ искуственно повышали цѣны на эти предметы, имѣя дѣло съ каждымъ заводомъ въ отдѣльности. Управленія же заводовъ не только не могли этому противодѣйствовать,—по незнанію, какъ начать и какими средствами съ указаннымъ зломъ бороться,—но даже нерѣдко сами, хотя невольно, своими разрозненными и несогласованными дѣйствіями вызывали,—и на мѣстныхъ и на заграничныхъ рынкахъ,—увеличеніе цѣнъ на воскъ, масло и др. предметы, вселяя въ умахъ поставщиковъ ошибочныя представленія объ усиленномъ спросѣ на названные предметы, когда въ дѣйствительности таковаго не было. Такъ, если Управленіе завода, нуждаясь въ закупкѣ 5.000 п. воска „Куба“, обращалось съ запросомъ объ условіяхъ таковой поставки къ 5 заграничнымъ импортерамъ, то заграничная биржа, напримѣръ, Гамбургская, суммируя эти запросы, учитывала ихъ уже какъ требованіе изъ Россіи 5.000 п $\times 5 = 25.000$ п. воска „Куба“ и, соотвѣтственно этому фиктивному спросу, устанавливала повышенную цѣну на товаръ. Невыгодность таковаго положенія давно уже стала ясной для дѣятелей, стоящихъ во главѣ заводско-свѣчного дѣла, и настойчиво стала побуждать ихъ

стремиться къ взаимному объединенію, къ созданію такой организаціи, при которой мыслима была бы болѣе раціональная, чѣмъ теперь, постановка церковно-свѣчного хозяйства, возможна была бы успѣшная борьба съ искусственнымъ повышеніемъ цѣнъ на воскъ и др. предметы, возможнымъ сдѣлалось бы даже удешевленіе стоимости самого свѣчного производства и т. д. Такъ назрѣвала мысль о необходимости общихъ съѣздовъ представителей всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, періодически созываемыхъ съ цѣлью обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ по свѣчному дѣлу и выработки общихъ мѣропріятій, направленныхъ къ его поднятію и процвѣтанію. Оффиціально эта мысль впервые была высказана въ 1896—7 г.г. въ донесеніяхъ Св. Сvноду (по вопросу о мѣрахъ къ устраненію примѣсей къ пчелиному воску при выработкѣ церковныхъ свѣчъ), поступившихъ отъ Преосвященныхъ С.-Петербургскаго, Херсонскаго, Таврическаго и Самарскаго; попытки же къ ея фактическому осуществленію предприняты были въ 1904 г. по иниціативѣ Комитета Нижегородского епархіальнаго свѣчного завода. Но, къ сожалѣнію, разныя неблагопріятныя обстоятельства того смутнаго времени не дозволили этимъ попыткамъ увѣнчаться успѣхомъ: предположенный тогда, съ разрѣшенія Св. Сvнода, съѣздъ представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ (въ Москвѣ въ Августѣ 1906 г.) не могъ осуществиться, и Св. Сvнодомъ былъ отложенъ до болѣе благопріятнаго времени. Состоялся онъ, наконецъ, лишь въ Сентябрѣ 1910 г. въ видѣ Особаго Совѣщанія при Св. Сvнодѣ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Михаила, Епископа Минскаго, изъ представителей отъ 15 епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, находящихся въ разныхъ раіонахъ Россіи, при участіи чиновъ Центральнаго Управленія Св. Сvнода, а также представителей (по одному) отъ Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства и Министерства Торговли и Промышленности. Означенное Совѣщаніе намѣтило и обсудило цѣлый

рядъ мѣропріятій, имѣющихъ общее и важное для всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ значеніе. Но эти труды Совѣщанія имѣли значеніе лишь программы. Для выполненія же программы, т. е. для разработки и проведенія въ жизнь намѣченныхъ мѣропріятій, требовался особый органъ. Равнымъ образомъ требовался органъ объединенія или, по крайней мѣрѣ, періодическаго взаимообщенія Управленій епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Въ качествѣ органа такого взаимообщенія Совѣщаніе предполагало ежегодные общіе съѣзды представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ въ одномъ изъ городовъ, гдѣ имѣются такіе заводы. Эти съѣзды должны были разсматривать всѣ общіе вопросы по заводско-свѣчному дѣлу и принимать обязательныя для всѣхъ заводовъ рѣшенія. Органомъ же для разработки и проведенія въ жизнь рѣшеній съѣздовъ и вмѣстѣ постояннымъ фактическимъ органомъ объединенія всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, по мысли Особаго Совѣщанія, долженъ былъ служить „Комитетъ епархіальныхъ свѣчныхъ заваdовъ“, въ составѣ семи лицъ изъ дѣятелей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, по избранію съѣзда. Предполагалось притомъ, что этотъ Комитетъ, не имѣя опредѣленнаго мѣстопребыванія, будетъ перекочевывать каждый годъ въ тотъ городъ, гдѣ предположено собраться общему съѣзду.

При послѣдовавшемъ затѣмъ обсужденіи сего дѣла Центральнымъ Управленіемъ Св. Сунода предположенная организація объединенія Управленій епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ признана была соединенною съ большими неудобствами и затрудненіями въ отношеніи частаго созыва общихъ съѣздовъ и не оправдываемою размѣрами дѣла, находящагося въ самомъ началѣ. Посему рѣшено было упростить и, на первыхъ порахъ, сократить предположенную организацію, поставивъ ее притомъ въ ближайшую связь съ Центральнымъ Управленіемъ Св. Сунода.

2) Центральнымъ Управленіемъ Святѣйшаго Сунода давно сознавалась необходимость быть надлежаще освѣдомленнымъ о положеніи, дѣятельности и ежегодныхъ оборотахъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Для него такая освѣдомленность бесусловно необходима прежде всего потому, что ему, въ лицѣ Хозяйственнаго Управленія, принадлежитъ высшее руководство и наблюденіе за всею хозяйственною частью духовнаго вѣдомства. Для сего, опредѣленіемъ Св. Сунода отъ 20 Марта—4 Апрѣля 1901 г., управленіямъ всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ вмѣнено было въ обязанность доставлять въ Хозяйственное Управленіе при Св. Сунодѣ ежегодные отчеты о дѣятельности и оборотахъ названныхъ заводовъ. Сознавалась также и необходимость установленія особливаго, твердаго и единообразнаго надзора и контроля надъ епархіальными свѣчными заводами, какъ въ техническомъ, такъ и въ хозяйственно-отчетномъ отношеніяхъ. Въ 1904 г. Св. Сунодъ, признавая благовременнымъ установить такой надзоръ, поручилъ Хозяйственному Управленію, вмѣстѣ съ Контролемъ при Св. Сунодѣ, выработать правила этого надзора, съ указаніемъ и самой организаціи его, а со всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, имѣющихъ ежегоднаго чистаго дохода не менѣе 10.000 р., тогда же (опредѣленіемъ отъ 7—28 Іюля 1904 г. за № 3578) постановилъ взимать $^1/_2$% отчисленіе на устройство указаннаго надзора.

Фактически надзоръ этотъ могъ быть осуществленъ лишь при условіи привлеченія къ сему дѣлу лицъ, спеціально и практически знакомыхъ съ заводско-свѣчнымъ производствомъ. Отсюда и возникла необходимость поставить вновь создаваемый органъ общаго завѣдыванія заводско-свѣчнымъ дѣломъ въ ближайшую, непосредственную связь съ Центральнымъ Управленіемъ Св. Сунода.

По симъ соображеніямъ Св. Сунодъ, въ опредѣленіи отъ 16—23 Марта 1911 г., постановилъ обращаться

къ созыву общихъ съѣздовъ представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, какъ къ мѣрѣ чрезвычайной, лишь въ случаяхъ особенной важности и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Св. Сѵнода. Въ качествѣ же объединительнаго органа всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и для разработки и проведенія въ жизнь всѣхъ мѣропріятій къ пользѣ заводско-свѣчного дѣла Св. Сѵнодъ учредилъ Комитетъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ при Хозяйственомъ Управленіи Св. Сѵнода, въ сокращенномъ, на первыхъ порахъ, противъ предположеннаго Особымъ Совѣщаніемъ, и нѣсколько измѣненномъ составѣ. Именно: вмѣсто семи лицъ изъ дѣятелей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, Комитетъ состоитъ нынѣ изъ трехъ лицъ, намѣченныхъ особымъ Совѣщаніемъ (Предсѣдатель-Протоіерей А. М. Ивановъ, членъ-дѣлопроизводитель, священникъ А. И. Вадовъ и второй членъ священникъ Д. Ѳ. Стефановичъ). Въ видахъ же тѣснѣйшей связи Комитета съ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Сѵнодѣ, въ Комитетъ назначенъ, въ качествѣ третьяго члена представитель сего Управленія (начальникъ отдѣленія М. М. Демьяновичъ.).

Такимъ образомъ главная задача, возлагаемая на Комитетъ состоитъ въ теоретической и практической разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ общее для всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ значеніе. Сюда относится прежде всего выработка нормальнаго устава и положенія о счетоводствѣ, которые, съ одной стороны, могли бы устранить многія, нынѣ наблюдаемыя, нежелательныя явленія въ дѣятельности заводовъ и отчетности по нимъ, проистекающія отъ отсутствія надлежащей регламентаціи, а съ другой—могли бы придать заводамъ болѣе благоустроенный видъ, сообщить имъ большую прочность и болѣе значительную устойчивость.

По справедливому замѣчанію одного изъ знатоковъ заводско-свѣчного дѣла,—до настоящаго времени мы не

видимъ одинаковыхъ по формѣ отчетовъ хотя бы для двухъ только заводовъ; между тѣмъ, въ составленіи отчетовъ и въ способѣ веденія отчетныхъ записей по заводамъ разнообразія не должно быть въ виду совершенно одинаковыхъ средствъ, способовъ и цѣлей заводскаго хозяйства. Значитъ, вполнѣ назрѣла нужда въ организаціи такой системы счетоводства и отчетности, которая давала бы правдивую и ясную картину дѣятельности свѣчныхъ заводовъ за тотъ или иной годъ и въ то же время позволяла бы бы сравнивать ихъ между собою и извлекать отсюда надлежащіе выводы къ общей для всѣхъ заводовъ пользѣ.

Отсутствіе однообразнаго счетоводства на заводахъ, между прочимъ, произошло отъ того, что при самомъ ихъ возникновеніи не былъ составленъ и введенъ въ дѣйствіе общій уставъ для нихъ, подробно, ясно и точно регламентирующій ихъ дѣятельность и отчетность. Каждый заводъ открывался и дѣйствовалъ по своему собственному уставу, выработанному мѣстнымъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, иногда безъ предварительныхъ сношеній съ другими епархіями, не всегда ясному и не вполнѣ охватывающему всѣ стороны дѣла.

Отсюда почти неизбѣжными дѣлались излишнія столкновенія и нежелательныя тренія, ко вреду для дѣла и къ ослабленію энергіи у лицъ, къ сему дѣлу приставленныхъ. Общій нормальный уставъ, выработка коего поручена Комитету, по возможности, долженъ все сіе предусмотрѣть и устранить.

Дальнѣйшая забота Комитета будетъ направлена къ разработкѣ мѣръ, имѣющихъ своею цѣлью усилить и поднять продуктивность епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Въ качествѣ посредствующей ступени къ наилучшему осуществленію сей цѣли должна служить надлежаще разработанная статистика, по возможности, обнимающая всѣ отрасли заводско-свѣчного дѣла. Воору-

жившись тщательно изученными и надлежаще обобщенными статистическими данными, Комитетъ, можно надѣяться, окажется въ состояніи приступить и къ практическому осуществленію такого рода мѣръ, которыя, съ одной стороны, облегчали бы заводамъ способы пріобрѣтенія нужныхъ имъ матеріаловъ, а съ другой стороны, приводили бы къ удешевленію стоимости самого свѣчного производства, что въ конечномъ результатѣ, несомнѣнно, дало бы значительное увеличеніе заводскихъ чистыхъ прибылей, потребныхъ и обращаемыхъ главнымъ образомъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и на удовлетвореніе другихъ епархіальныхъ нуждъ.

При учрежденіи заводовъ, кромѣ сейчасъ отмѣченной матеріальной цѣли, преслѣдовалась еще и другая — болѣе высокая, въ основаніи которой лежала забота о томъ, чтобы церковныя свѣчи и другіе предметы, употребляемые при христіанскомъ Богослуженіи (масло, вино и т. д.), были изготовляемы только изъ доброкачественныхъ матеріаловъ и не содержали въ себѣ никакихъ постороннихъ примѣсей. И церковная, и свѣтская власть на Руси искони преслѣдовали эту цѣль, доказательствомъ чего служатъ многія узаконенія, направленныя противъ разнаго рода фальсификаторовъ въ этой области. Между прочимъ, недобросовѣстное отношеніе въ семъ дѣлѣ со стороны частныхъ свѣчеторговцевъ и заводчиковъ издавна привело Правительство къ убѣжденію въ томъ, что означенная высокая цѣль легче всего будетъ достигнута въ томъ случаѣ, если дѣло торговли свѣчами будетъ предоставлено только церквамъ и состоящимъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства особымъ учрежденіямъ. Отсюда—происхожденіе церковно-свѣчной монополіи, доселѣ, правда, не осуществленной въ полномъ размѣрѣ: частные свѣчеторговцы и фабриканты не совсѣмъ еще устранены отъ сего дѣла (по закону 14 Мая 1890 г. за ними оставлено право продажи церковныхъ свѣчей вѣсомъ не менѣе 20 фунтовъ). Однако обстоятельства

послѣдняго времени все настойчивѣе убѣждають въ необходимости введенія законодательнымъ путемъ полной церковно-свѣчной монополіи—для блага Церкви и для болѣе успѣшной борьбы съ разнаго рода фальсификаторами. На обязанности Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ лежитъ разработка и этого вопроса.

Для успѣшнаго и наиболѣе плодотворнаго выполненія порученныхъ ему задачъ, Комитетъ долженъ находиться въ постоянномъ живомъ близкомъ общеніи со всѣми епархіальными свѣчными заводами, получая отъ нихъ всѣ необходимые ему матеріалы, статистическія данныя, отчеты, заявленія о нуждахъ, проекты улучшеній въ той или иной области заводско-свѣчного дѣла и т. д. Только при такомъ общеніи станутъ возможными и продуктивная работа Комитета и успѣшная борьба заводовъ съ враждебными для нихъ элементами.

Предсѣдатель Комитета,
протоіерей Александръ Ивановъ.

Члены Комитета { *Священникъ Дм. Стефановичъ*
Стат. Совѣт. М. Демьяновичъ.

Членъ Комитета дѣлопроизводитель
Священникъ Алексѣй Вадовъ.

Определеніемъ Святѣйшаго Сvнода, изложеннымъ въ указѣ отъ 28 мая 1912 года за № 8031, при церкви-школѣ на ст. Погодино (б. Береза), Московско-Брестской желѣзной дороги, для удовлетворенія религіозныхъ потребностей служащихъ на станціи и для исполненія требъ на участкѣ по линіи Московско-Брестской желѣзной дороги, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика, съ отнесеніемъ содержанія причта на средства, ассигнуемыя для сей цѣли Управленіемъ названной желѣзной дороги.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: въ м. Дрогичинѣ, Бѣльскаго уѣзда, 2-го священника; м. Церковникахъ, Брестскаго уѣзда, с. Орѣховѣ, Брестскаго уѣзда, с. Новомъ-Дворѣ, Волковыскаго уѣзда, м. Лысковѣ, Волковыскаго уѣзда, 1-го священника (съ 15 сентября), с. Топильцѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, м. Рандиновѣ-Козловичахъ, Слонимскаго уѣзда, с. Говѣйновичахъ, того же уѣзда, м. Сельцѣ, Пружанскаго уѣзда, 1-го священника; при Брестскомъ соборѣ— 2-го священника; с. Ревятичахъ, Пружанскаго уѣзда, с. Глинной, Кобринскаго уѣзда и с. Мильковичахъ, Слонимскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: м. Мстибовѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Новоельнѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Камень-Шляхетскомъ, Кобринскаго уѣзда, с. Юшково-Грудѣ, Волковыскаго уѣзда, при Пружанскомъ соборѣ, м. Мельникахъ, Бѣльскаго уѣзда, м. Ружанахъ, Слонимскаго уѣзда, с. Хорошевичахъ, Волковыскаго уѣзда, с. Гловсевичахъ, Слонимскаго уѣзда, м. Зельвѣ, Волковыскаго уѣзда, с. Кожанахъ, Бѣлостокскаго уѣзда, с. Малоельнѣ, Брестскаго уѣзда, с. Роготнѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Чарнѣ, Бѣльскаго уѣзда, с. Грушевѣ, Кобринскаго уѣзда, с. Малешѣ, Бѣльскаго уѣзда, с. Житлинѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Девятковичахъ, того же уѣзда, с. Козищахъ, Кобринскаго уѣзда, с. Боркахъ, Слонимскаго уѣзда, с. Любищицахъ, того же уѣзда, с. Крупчицахъ, Кобринскаго уѣзда, с. Черскѣ, Брестскаго уѣзда, м. Пескахъ, Волковыскаго уѣзда и с. Юровлянахъ, Сокольскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ сообщаетъ, что имъ, по примѣру прошлаго года будутъ устроены въ гор. Гроднѣ съ 17 Іюня, по 1-е Августа шестинедѣльные курсы по сельскому хозяйству для учителей народныхъ и церковно-приходскихъ

школъ. Прошенія о желаніи прослушать курсы учителя должны направлять непосредственно Директору Народныхъ Училищъ или въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Вольнослушатели изъ учителей и священниковъ принимаются на курсы Гродненскимъ Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Начальникъ Управленія *Прохоровъ.*

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Священникъ Брестскаго Св. Симеоновскаго собора Даніилъ Николаевичъ Лихачевскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

Городъ Брестъ-Литовскъ, въ лицѣ мѣстнаго православнаго населенія и духовенства, опять понесъ тяжкую утрату. 3-го мая с. г., въ 12 ч. 50 мин., дня почилъ о Господѣ на 66-мъ году жизни пастырь церкви Божіей, здѣсь 25 лѣтъ священствовавшій, священникъ Даніилъ Николаевичъ Лихачевскій. Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ г. Брестъ-Литовскъ лишился своихъ пастырей, бресткихъ старожиловъ протоіереевъ Николая Сцѣпуро и Іоанна Григоровича, а теперь, со смертью о. Даніила Лихачевскаго, лишился третьяго и послѣдняго. Промыслу Божію угодно было въ небольшой двухлѣтній промежутокъ отозвать въ горній міръ этихъ трехъ тружениковъ-пастырей, долго и усердно совмѣстно работавшихъ на нивѣ Христовой, болѣе чѣмъ въ теченіе 25-ти лѣтъ. Такая тяжкая утрата невольно возбуждала въ скорбящихъ

сердцахъ духовныхъ чадъ и почитателей почившихъ пастырей ту веселящую христіанскія души, мысль, что Милосердый Господь, сподобившій этихъ пастырей свыше 25 лѣтъ служить у одного св. престола, при Св. Симеоновскомъ соборѣ, и почти одновременно призвавшій ихъ къ небесному горнему міру, не лишитъ ихъ счастья и тамъ, на небеси совмѣстно „истѣе" славословить Творца.

Почившаго о. Даніила Господь сподобилъ пройти не легкій жизненный путь. Самъ онъ нерѣдко высказывалъ, что много горя въ жизни пришлось ему перенести и извѣдать. Уже первые шаги его самостоятельной жизни были направлены по пути не розами и цвѣтами усыпанному, а по пути тяжкому, тернистому. По окончаніи курса Литовской духовной семинаріи въ 1869 г., онъ послѣ недолгой службы въ должности псаломщика, получаетъ назначеніе на мѣсто священника въ бѣднѣйшемъ приходѣ, въ с. Путятинѣ, Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи, и здѣсь, на дальней окраинѣ, онъ въ тяжелыхъ трудахъ и лишеніяхъ проводитъ около пяти лѣтъ. Много онъ потрудился и въ другомъ приходѣ, въ с. Прилукахъ, Брестскаго уѣзда, гдѣ священствовалъ свыше 10 лѣтъ. Здѣсь онъ пріобрѣлъ всеобщее расположеніе мѣстныхъ прихожанъ, хотя простыхъ душею, но всетаки чуткихъ къ добрымъ своимъ пастырямъ. Простота обращенія почившаго о. Даніила, безусловная его для всѣхъ и каждаго доступность и отличное знаніе самыхъ скрытыхъ, тонкихъ изгибовъ души простецовъ-прихожанъ, сдѣлали его любимымъ пастыремъ и связали съ нимъ его паству узами любви къ нему и расположенія, не потерявшими своей силы и до сихъ поръ. При встрѣчахъ въ городѣ, уже чрезъ двадцать лѣтъ послѣ его перемѣщенія изъ этого прихода, его прежніе прихожане не называли его иначе, какъ „нашъ батюшка". Эта рѣдкая связь его съ паствою много и краснорѣчиво говоритъ о высокихъ качествахъ пастыря, глашавшаго по имени своихъ словесныхъ овецъ и не утратившаго ихъ преданности даже послѣ долгой разлуки. Епархіаль-

ное Начальство не отказывало въ благосклонномъ вниманіи своемъ къ о. Даніилу, какъ сельскому пастырю. Оно уже съ 1879 года назначаетъ его помощникомъ Брестскаго благочиннаго, а въ 1887 году выдвигаетъ его на отвѣтственный постъ, назначивъ на мѣсто священника къ Брестскому Св Симеоновскому собору. При этомъ соборѣ почившій о. Даніилъ священствовалъ около 25 лѣтъ. Послѣ смерти Брестскаго благочиннаго священника Андрея Жебровскаго, о. Даніилъ получаетъ назначеніе на должность благочиннаго. Около 14 лѣтъ (съ 1894—1908 г.) онъ терпѣливо несетъ эту не легкую и отвѣтственную должность въ столь важномъ и отвѣтственномъ пунктѣ, какъ гор. Брестъ-Литовскъ и его окрестности. Отличительными чертами его дѣятельности, какъ благочиннаго, были присущія ему природныя качества: простота и искренность въ обращеніи, пренебреженіе формализмомъ, желаніе быть полезнымъ, по мѣрѣ силъ, всѣмъ и каждому. Его полная откровенность въ разговорахъ не только съ хорошими знакомыми, но и даже, можно сказать, съ каждымъ встрѣчнымъ человѣкомъ, его слишкомъ прямолинейные отзывы о людяхъ, лишенные не только всякаго лицепріятія, но иногда даже той условной вѣжливости и деликатности, которыя въ доброе старое время не были необходимостью, эти качества стяжали о. Даніилу съ одной стороны горячія симпатіи, а съ другой стороны изрѣдка и нѣкоторое неудовольствіе на него, которое, впрочемъ, всегда, при болѣе близкомъ съ нимъ знакомствѣ, проходило безслѣдно. Разныя неудовольствія и споры въ средѣ духовенства о. Даніилъ всегда старался уладить своимъ личнымъ вліяніемъ, не обращаясь къ содѣйствію Епархіальной власти. Время его управленія благочиніемъ было въ общемъ временемъ мира, солидарности и тихой спокойной работы.

Духовенство Брестскаго благочинія высоко цѣнило труды о. Даніила, какъ благочиннаго и при первой возможности постаралось проявить это внѣшнимъ образомъ.

Въ знакъ признательности и расположенія къ нему и его трудамъ, оно въ 1904 году, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, поднесло ему золотой наперсный крестъ.

Дѣятельность о. Даніила, какъ священника Брестскаго собора, оставила также замѣтный слѣдъ въ г. Брестъ-Литовскѣ. Благодаря, главнымъ образомъ, его трудамъ, на мѣстномъ кладбищѣ была воздвигнута изящная, деревянная, кладбищенская церковь. При его содѣйствіи устроенъ каменный домъ для квартиръ младшихъ членовъ причта Брестскаго собора. На мѣстныхъ прихожанъ, горожанъ и крестьянъ, онъ оказывалъ благотворное пастырское вліяніе. Онъ не стѣснялся бичевать своимъ простымъ словомъ пороки своей паствы и высказывать свое рѣзкое откровенное мнѣніе и оцѣнку людей, къ какому бы классу общества они не принадлежали. Онъ всегда былъ готовъ потрудиться на пользу своей паствы и, не смотря на замѣтное недомоганіе въ послѣдніе годы и обычный при приближеніи старости упадокъ силъ, старался не уклоняться отъ самыхъ тяжелыхъ пастырскихъ трудовъ. Православные берестейцы долго будутъ помнить его рѣдкій даръ выразительнаго, доходящаго до высокой художественности чтенія слова Божія и вообще—совершенія церковнаго богослуженія.

Обладая отъ природы прекраснымъ голосомъ, хорошо сохранившимся до послѣднихъ дней служебной дѣятельности, о. Даніилъ во время совершенія богослуженій съ особымъ усердіемъ пользовался имъ, напрягая его даже въ то время, когда физическія силы уже замѣтно слабѣли, и совершаемое ими богослуженіе, по выразительности, ясности произношенія, соединенными съ глубокою прочувствованностью и продуманностью высокаго содержанія нашего богослуженія, производили глубокое впечатлѣніе и не оставляли желать ничего лучшаго.

Обладая живымъ, подвижнымъ характеромъ, почившій о. Даніилъ, до послѣдней предсмертной болѣзни, сохранилъ чистую юношескую подвижность и въ походкѣ

и во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Глядя на этого оживленнаго, проворнаго во всѣхъ движеніяхъ и необычайно выносливаго въ трудахъ старца, никому не могла придти мысль о возможности столь близкой его кончины. Лишь самъ о. Даніилъ часто говорилъ своимъ сослуживцамъ, что ему немного уже осталось пожить здѣсь и что скоро ему придется идти въ другой, горній міръ за своими сослуживцами, предупредившими его на этомъ пути: протоіереями о. Николаемъ Сцѣпуро и о. Іоанномъ Григоровичемъ. Въ прощальной рѣчи при гробѣ протоіерея о. Николая Сцѣпуро, онъ опредѣлено сказалъ: „прости! до скораго свиданья!"... При гробѣ другого сослуживца, протоіерея Іоанна Григоровича, т. е. за 8 мѣсяцевъ до своей кончины, онъ еще опредѣленнѣе говорилъ о своей смерти: „не на долго прощаюсь я съ тобою, скоро увидимся!"...

Не смотря на то, что всѣмъ, знавшимъ о. Даніила, ни его внѣшній видъ, ни другіе наружные признаки, нисколько не говорили о столь близкой его кончинѣ, однако самъ онъ видимо убѣжденъ былъ въ ея близости, ждалъ ее и вполнѣ по христіански сознательно къ ней готовился. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ пріобрѣлъ на собственныя средства церковныя вещи, необходимыя для своего погребенія: священныя облаченія, крестъ и евангеліе. Эти вещи онъ любилъ употреблять при богослуженіяхъ и такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ износились отъ употребленія, то онъ предусмотрительно, за ½ года до своей кончины, обновилъ ихъ (серебрянный напрестольный крестъ и евангеліе). Въ лѣтніе мѣсяцы о. Даніилъ любилъ предпринимать поѣздки ко св. мѣстамъ, наприм. въ Кіевъ, Черниговъ. Въ разговорахъ онъ часто говорилъ о суетности всего земного и вообще видно было, что мысль о смерти, о подготовкѣ къ ней господствовала въ его душѣ и часто проявлялась даже въ самой непринужденной и веселой его бесѣдѣ.

Въ послѣдніе годы, правда, о. Даніилу часто случалось занемогать, но онъ всегда какъ-то очень скоро спра-

влялся съ своею болѣзнью. Поэтому, когда стало извѣстно о томъ, что онъ 25 апрѣля опасно заболѣлъ (каттаральнымъ воспаленіемъ легкихъ), то всѣмъ казалось, что эта болѣзнь не къ смерти и что еще крѣпкій и выносливый организмъ его, по прежнему, легко справится съ нею. Такого же мнѣнія были и врачи пользовавшіе его. Однако самъ о. Даніилъ опредѣленно заявилъ, что ему уже не встать съ одра болѣзни и сталъ готовиться къ переходу въ другой міръ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ принялъ онъ св. таинства: исповѣдь и Причащеніе и пожелалъ собороваться. Болѣзнь свою онъ переносилъ съ удивительнымъ терпѣніемъ и христіанскою покорностью волѣ Божіей. Молитвенное настроеніе не покидало его во всю болѣзнь. Даже въ забытьи, въ горячечномъ бреду, онъ громко и, по привычкѣ, выразительно читалъ наизусть св. Евангеліе, молитвы... Видно было, что душа его всецѣло была проникнута „глаголами жизни вѣчной“— Словомъ Божіимъ. Сослуживцы: его настоятель собора протоіерей С. Жуковскій, священникъ о. Ал. Балабушевичъ и всѣ другіе члены причта, до конца жизни своей не забудутъ этой по истинѣ поучительной, до глубины души проникающей картины смерти этого христіанина, пастыря церкви Божіей. Вотъ гдѣ, воистину великій урокъ для всѣхъ, урокъ и жизни и смерти!... Безъ невольныхъ слезъ тяжкой скорби и сердечнаго умиленія не могли они слушать его прощальныхъ словъ.

Св. таинство Елеосвященія совершено было надъ о. Даніиломъ 3 мая, въ 7 ч. утра, всѣми его сослуживцами по Св. Симеоновскому собору. Съ глубокимъ умиленіемъ и твердою, незыблемою вѣрою принялъ страдалецъ это св. Таинство. Господь сподобилъ его сохранить полную ясность мысли и удивительное терпѣливое перенесеніе тяжкихъ предсмертныхъ страданій, какъ во время совершенія св. Таинства, такъ и послѣ онаго, не смотря на то, что смерть была близка и что оставалось лишь нѣсколько часовъ жизни.... Послѣ совершенія Св. Таинства, о. Настоятель собора отъ лица всего причта

просилъ дорогого страдальца о. Даніила простить, если кто въ чемъ виновенъ предъ нимъ, на что получилъ незабвенный отвѣтъ, исторгнувшій у всѣхъ присутствовавшихъ обильныя невольныя слезы: „и прощать нечего!... Теперь, предъ смертью мнѣ такъ ясно, насколько ничтожны всѣ наши житейскія дѣла“!...

3-го мая—праздникъ Вознесенія Господня. Какъ ни тяжело было, но всетаки необходимо было причту оставить болящаго, хотя тогда уже ясно было, что это его свиданіе съ нимъ можетъ быть послѣднимъ. Въ этотъ день предположены были, послѣ окончанія Божественной литургіи, крестные ходы изъ собора и кладбищенской церкви къ св. Аѳанасіевской часовнѣ. И вотъ, въ то время когда крестный ходъ, во главѣ съ о. Настоятелемъ собора, возвращался отъ часовни къ собору, получено было горестное извѣстіе, что о. Даніила не стало, что Господь призвалъ его въ вѣчныя обители. По прибытіи въ соборъ, о. настоятель объявилъ всѣмъ эту печальную вѣсть и сейчасъ же, пока шли приготовленія къ облаченію тѣла усопшаго, совершилъ со скорбью и слезами многими первую панихиду по новопреставленномъ въ наполненномъ молящимися соборѣ. Соборомъ духовенства, причта св. Симеоновскаго собора было совершено въ квартирѣ новопреставленнаго по положенному чину облаченіе его тѣла въ бѣлыя іерейскія одежды и затѣмъ совершена была первая панихида у его тѣла, а послѣ нея началось чтеніе св. Евангелія.

Выносъ тѣла почившаго изъ квартиры въ св. Симеоновскій соборъ совершился съ рѣдкою торжественностью 4 мая въ 6 час. вечера. Чудная, весенняя, тихая погода, стройное пѣніе двухъ церковныхъ хоровъ—соборнаго и кладбищенскаго, попеременно съ пѣніемъ священнослужителей, сдѣлали это послѣднее шествіе о. Даніила въ соборъ какъ-то особенно печально торжественнымъ и трогательнымъ. Гробъ съ тѣломъ почившаго на рукахъ священнослужителей былъ внесенъ въ торжественно освѣщенный соборъ и здѣсь началось умилительное богослу-

женіе „всенощное бдѣніе по кіевскому чину“, совершенное въ предстояніи о. настоятеля собора, всѣмъ духовенствомъ города Брестъ-Литовска.

Въ день отпѣванія и погребенія, 5 мая, утромъ собралось почти все духовенство Брестскаго благочинія и много пріѣзжихъ iереевъ, сослуживцевъ, сродниковъ и знаемыхъ почившаго. Заупокойная Божественная литургія началась въ 10 час. утра и была совершена 7 протоіереями и іереями, при участіи двухъ діаконовъ и двухъ церковныхъ хоровъ. Вмѣсто причастнаго стиха о. настоятелемъ собора, протоіереемъ С. Жуковскимъ, въ теченіе 18 лѣтъ состоявшимъ сослуживцемъ почившаго, сказано поученіе, въ которомъ о. Даніилъ живо и всесторонне обрисованъ, какъ усердный пастырь, общественный дѣятель, благочинный, и наконецъ,—какъ житель г. Брестъ-Литовска и какъ человѣкъ. Проповѣдникъ закончилъ свое слово радостною надеждою, что Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ обратитъ и къ почившему своему служителю свои, такъ веселящіе наше сердце, слова: „рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси ми вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего“. (Матѳ. 25, 23).

Умилительное іерейское отпѣваніе совершено было при участіи 18 священнослужителей, полностью по требнику, при чемъ почти всѣ положенныя чтенія и пѣснопѣнія исполняли сами священнослужители. Сослуживцемъ почившаго невольно вспоминалось, съ какимъ усердіемъ и умѣніемъ еще не такъ давно о. Даніилъ принималъ участіе въ отпѣваніи своихъ сослуживцевъ и невольно хотѣлось воздать нынѣ и ему тѣмъ же усердіемъ. Во время отпѣванія священникомъ о. П. Жебровскимъ было сказано глубоко прочувствованное слово, въ которомъ была обрисована личность о. Даніила, какъ пастыря и человѣка. По окончаніи отпѣванія, гробъ съ тѣломъ почившаго, на рукахъ духовенства, былъ обнесенъ вокругъ собора, при трогательномъ пѣніи канона: „Помощникъ и

покровитель"... и затѣмъ печальное шествіе, при множествѣ народа, направилось къ кладбищу.

Когда печальная процессія приблизилась къ кладбищенской церкви, въ построеніи которой о. Даніилъ принималъ самое дѣятельное участіе и въ которой, по близости къ ней его квартиры, чаще другихъ совершалъ богослуженія,—гробъ съ его тѣломъ былъ внесенъ въ эту церковь и здѣсь была совершена литія, а затѣмъ гробъ былъ обнесенъ вокругъ церкви и шествіе опять направилось къ могилѣ. Здѣсь, у зіяющей могилы, готовой навсегда скрыть останки почившаго, не могъ умолчать сослуживецъ почившаго о. Настоятель собора и отъ лица сослуживцевъ и предстоящихъ сродниковъ и знаемыхъ прочувствованно сказалъ послѣднее прощальное слово. Затѣмъ гробъ былъ опущенъ въ могилу, рядомъ съ могилою умершей въ 1901 году супруги почившаго и его дѣтей, здѣсь же почивающихъ. Пропѣли еще разъ „вѣчную память" и вскорѣ лишь одинъ зеленый холмикъ, обильно украшенный цвѣтами и вѣнками, и въ томъ числѣ—большимъ крестомъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью „отъ причта Св. Симеоновскаго собора", обозначилъ мѣсто упокоенія труженика на нивѣ Христовой, приснопамятнаго священноіерея Даніила.

Покойся же съ миромъ, добрый пастырю и служителю церкви Божіей! Да будетъ счастливъ и радостенъ для тебя тотъ путь, по которому ты ушелъ отъ жизни сей! А мы будемъ помнить тебя и твой завѣтъ, который вмѣсто тебя говоритъ намъ погребальная пѣснь: „не забудите мене, егда молитися"!...

Брестскій благочинный,
Протоіерей *Стефанъ Жуковскій*.

Государственное значеніе духовенства въ исторіи Св. Руси.

По мѣрѣ приближенія выборовъ въ 4 Государственную Думу чаще и громче раздаются въ свѣтской печати голоса о несовмѣстимости званія пастырскаго и депутатскаго, о невмѣшательствѣ пастырей въ политику, объ устраненіи духовенства отъ всякаго участія въ политической жизни страны. Нужно сознаться, что нѣкоторый поводъ къ такимъ утвержденіямъ лѣвой печати подало само пастырство, высказываясь по началу при учрежденіи Госуд. Думы, объ обязанности духовенства стоять выше партійныхъ программъ и не отталкивать отъ союза съ церковью ни одного члена церкви, каковы бы ни были его политическія убѣжденія. Но жизнь, вопреки всякимъ разсужденіямъ отвлеченнаго характера, властно диктовала свои условія: она выдвигала мѣстами архипастырей и пастырей на гребень взбаломученнаго моря жизни, и кому не извѣстно, что, напр., членомъ всѣхъ трехъ Думъ отъ Холмскаго края состоялъ Преосвященный Епископъ Евлогій, съ большимъ достоинствомъ и пользою для православія защищавшій свою паству, какъ нѣкогда Апостолъ зырянъ—св. Стефанъ ограждалъ свою новокрещенную паству отъ насилій и притѣсненій со стороны обидчиковъ.

Теперь, наканунѣ выборовъ въ 4 Думу, снова поднялись разговоры и внѣ духовенства и въ средѣ его объ участіи духовенства въ политической жизни страны. Отвѣтомъ на эти разговоры, а, можетъ быть, и поводомъ къ нимъ, послужили газетныя извѣстія объ организаціи въ Кіевской, Кишиневской и др. епархіяхъ предвыборныхъ Комитетовъ, какъ организаціонныхъ учрежденій въ цѣляхъ объединенія духовенства въ предстоящую кампанію.

Исторія —лучшая учительница людей, и мы своею задачею поставляемъ выясненіе роли духовенства въ прошлыхъ судьбахъ нашего отечества, чтобы „помянувъ дни древніе“, поучиться тому, какъ правильнѣе разрѣ-

шить теперь этотъ вопросъ, очевидно, не достаточно еще ясный для нѣкоторой части самого духовенства.

„Русское пастырство, на протяженіи всей своей исторической жизни, жило жизнію народа, радуясь и страдая вмѣстѣ съ нимъ; оно всегда являлось передовою дружиной великаго русскаго народа, было огненнымъ столбомъ его на пути исторической жизни. И духовенство никогда до сихъ поръ не уклонялось отъ своей великой роли—освѣщать народу путь правды и вести свое стадо къ благу и счастью" („Вѣра и Жизнь" 1912 года № 3, 32). И неужели въ настоящее время, когда народъ русскій, какъ никогда раньше, жаждетъ правды, стремится къ счастью и мирному труду, стонетъ отъ нанесенныхъ ему ранъ, неужели въ такое трудное время лихолѣтья духовенство не дастъ народу опоры и ободренія, не станетъ на защиту вѣковѣчныхъ началъ, которыми строилась, росла и крѣпла св. Русь?

Вспомните, чѣмъ была іерархія въ эпоху удѣльно-вѣчевой системы. Въ тяжкіе дни княжескихъ междоусобицъ епископы выступали всегда съ словомъ примиренія, и только ихъ святительскія уста, чуждыя злобы и лести, способны были предотвратить потоки русской крови. Такъ, *митр. Николай* убѣждаетъ Владимира Мономаха и другихъ князей оставить мысль о борьбѣ съ Святополкомъ; *соборъ духовенства* удерживаетъ отъ войны князя Мстислава съ Черниговскимъ княземъ Всеволодомъ Олеговичемъ. *Новгородскій Владыка* съ крестомъ въ рукахъ прекращаетъ междоусобицы на Волховскомъ мосту, а прел. Сергій Радонежскій посылался самимъ княземъ въ Нижній Новгородъ для примиренія враждующихъ удѣльныхъ князей. Можно ли говорить послѣ этихъ историческихъ фактовъ о невмѣшательствѣ духовенства въ общественно-гражданскую жизнь на основаніи преданій прошлаго?

Настало тяжелое для Россіи двухвѣковое татарское иго и вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ совершаться переходъ отъ удѣльно-вѣчевой системы къ московскому единодержавію. Кто больше духовенства потрудился въ это время надъ

сохраненіемъ православія и укрѣпленіемъ внутренней самобытности государственной жизни? „Любовь къ страдалицѣ-родинѣ яркимъ пламенемъ горѣла въ сердцѣ русскихъ святителей—Петра, Алексія, Іоны,—она была источникомъ тѣхъ самоотверженныхъ подвиговъ, которые совершали они, путешествуя въ Орду“ и отстаивая тамъ интересы вѣры, московскихъ князей и народа. „Указывая словомъ и святою своею жизнью путь въ Царствіе Божіе, святители московскіе являлись и опытнѣйшими руководителями въ устроеніи гражданскаго порядка на Руси, поддерживая и охраняя всегда цѣльность Россіи [1]), какъ залогъ ея несокрушимой мощи. И можно ли сказать, что духовенство, служа интересамъ гражданскаго порядка и внѣшней силы государства, забывало о своемъ первомъ долгѣ—говорить всегда и вездѣ правду, не боясь страданій за правду? Митрополитъ Филиппъ, напоминавшій Грозному царю о судѣ Божіемъ и преданный смерти за свое смѣлое слово, лучшій отвѣтъ тѣмъ недоброжелателямъ духовенства, которые готовы бросить камень въ духовныхъ родителей мощи и величія Россіи!

Но вотъ настало смутное время. „Угнетенный и измученный народъ, съ болью сердечной, грустно взиралъ, какъ на дорогой его родинѣ хозяйничали шайки злѣйшихъ враговъ церкви, разграбляя и разрушая святыни, это драгоцѣннѣйшее наслѣдіе благочестія предковъ“. Тогда на защиту попранныхъ святынь встаетъ во весь ростъ патріархъ-мученикъ и его мощное слово о спасеніи Россіи отъ иновѣрцевъ находятъ себѣ откликъ въ благородныхъ русскихъ сердцахъ, и на глазахъ современниковъ совершается чудо: Кремль возвращенъ русскимъ, поляки изгнаны изъ Россіи, земскій соборъ избираетъ, съ участіемъ духовенства, родоначальника Дома Романовыхъ на царство!

Нужно ли послѣ этого говорить о подвигахъ другихъ святителей - Филарета, Никона, засѣдавшихъ въ Боярской Думѣ и подававшихъ свой, всегда громкій и вліятельный голосъ, по такимъ вопросамъ, какъ принятіе

[1]) „Вѣра и Жизнь“ 1912 г., № 3, 36.

Азова подъ крѣпкую руку Россіи, присоединеніе Малороссіи или заключеніе мира?

Нужно совершенно не знать своей исторіи, не помнить своего родства, чтобы отрицать историческое право духовенства на участіе во всѣхъ сторонахъ гражданско-общественной жизни и дѣятельности Россіи. Кто былъ учителемъ и просвѣтителемъ Россіи въ то время, когда не существовало еще самаго слова „интелигенція", и единственной интллигенціей на Руси было духовенство, по сужденію излюбленныхъ вождей интеллигенціи (Гл. Ив. Успенскій)? Кто несъ русскую христіанскую культуру въ тундры Сибири и степи Средней Азіи, какъ не христіанскіе миссіонеры, отдавшіе свои силы и самую жизнь, проповѣди Евангелія инородцамъ, пріобщенія окраинъ Россіи къ интересамъ Русскаго государства. Кто станетъ отрицать, что и жизнь недавно въ Бозѣ почившаго Апостола Японіи—Арх. Николая—была высокимъ патріотическимъ подвигомъ, полнымъ героизма и любви къ родинѣ?

Естественно было и вполнѣ согласно съ духомъ и завѣтами прошлой исторіи Россіи и, при обновленіи государственнаго строя нашей дорогой родины, Монарху вспомнить о заслугахъ духовенства и пригласить его на равныхъ правахъ съ другими сословіями народа къ участію въ законодательной дѣятельности Государственной Думы и обновленнаго въ своемъ составѣ Государственнваго Совѣта.

Два епископа и около пятидесяти священниковъ въ 3 Государственной Думѣ представили изъ себя весьма почтенную величину, съ которой нужно было считаться даже тѣмъ, кто въ принципѣ совершенно отрицалъ право участія духовенства на думскую работу.

Теперь лихорадочно-энергично идутъ подготовки всѣхъ политическихъ партій въ борьбѣ за свой успѣхъ при выборахъ въ 4 Думу. Для нѣкоторыхъ партій эти выборы—роковые симптомы, показатели ихъ „быть или не быть". Проведутъ онѣ своихъ кандидатовъ въ Думу—онѣ просуществуютъ еще нѣсколько лѣтъ на полити-

ческой аренѣ; не проведутъ—онѣ исчезнутъ, какъ исчезаютъ въ воздухѣ мыльные пузыри. Inde irae! Отсюда та ревнивая зависть этихъ партій къ духовенству, къ его вліянію на народъ, ибо по мнѣнію многихъ изслѣдователей народной жизни, „духовенство одно только у насъ, въ Россіи, и народно“. Ни одно сословіе не стоитъ такъ близко къ народу, какъ духовенство, ни одно сословіе не живетъ столь общею жизнью съ народомъ какъ духовенство: здѣсь даже самые недостатки въ соціальномъ бытѣ духовенства, отсутствіе для него казеннаго содержанія, обращается въ пользу духовенства. Былъ голодъ, напр., въ текущемъ году и въ то время, какъ интеллигенція живя въ городахъ или на жалованье въ деревнѣ, старалась пожертвованіями на голодающихъ откупиться отъ призраковъ голодныхъ мукъ, духовенство, по свидѣтельству очевидцевъ, голодало вмѣстѣ съ народомъ, ибо привыкло жить одною дружною жизнью съ народомъ.

Но если духовенство такъ народно, знаетъ народную душу, раздѣляетъ его скорби и радости, то можетъ ли оно спокойно, безучастно смотрѣть, какъ расхищаются сокровища души народной, какъ пьянство и болѣзни подтачиваютъ могучій организмъ Россіи, какъ все русское забрасывается презрѣніемъ и иностранная культура вытравляетъ лучшія стороны русскаго быта.

Можетъ ли духовенство сносить спокойно тѣ оскорбленія, какія наносятся въ Думѣ и внѣ ея тому, чему оно призвано служить долгомъ совѣсти предъ Богомъ и родиной!

Соціализмъ, напр., не просто отрицаетъ религію, какъ пережитокъ прошлаго въ исторіи прогресса, но вступаетъ въ активную борьбу съ религіей. Его догматъ таковъ: „мы ни въ какого Бога не вѣруемъ и наша обязанность--тщательное искорененіе вѣры, и только тотъ достоинъ имени соціалиста, кто, будучи самъ невѣрующимъ, содѣйствуетъ со всѣмъ усердіемъ распространенію невѣрія“ [1]) (Энгельсъ, Прудовъ, Бебель и др.). Можетъ ли духовенство, не переставая быть духовнымъ вождемъ

[1]) „Вѣра и Жизнь“ 1912 г., № 3, стр. 47.

русскаго народа, оставлять безъ возраженій подобныя рѣчи, молчаливо смотрѣть, какъ въ Думу, подъ фальшивымъ знаменемъ похищенныхъ у христіанства принципомъ (свободы, равенства и братства), проходятъ люди, лишенные вѣры въ Бога, этого перваго нравственнаго принципа, готовые изрыгать всяческія хулы на церковь и ея служителей, зная, что, подрывъ корни у дуба, легче повалитъ и самый дубъ.

Правда, что санъ пастырскій и традиція прошлаго требуетъ отъ пастырей сочетанія мудрости съ кротостію въ дѣятельности предъ выборами въ Государственную Думу. Мы пастыри, призванные врачевать немощную совѣсть своей паствы, не должны дѣйствовать тѣми средствами, какія осуждаемъ въ дѣятельности политическихъ партій.

Нашъ Учитель Христосъ Спаситель боролся всю жизнь и насъ научилъ бороться не съ людьми, а съ идеями, не съ грѣшниками, а съ грѣхами, не насильственными или лукавыми средствами, а прямыми и духовными.

Предъ пастырствомъ, пишетъ одинъ священникъ въ Черниговскомъ епархіальномъ органѣ: „если оно хочетъ счастья своимъ пасомымъ, если оно хочетъ блага церкви и родинѣ, лежитъ священный долгъ—помочь народу провести въ Государственную Думу лучшихъ и благороднѣйшихъ мужей высокаго разума, чуткой совѣсти, любящихъ прежде всего церковь и родину, близкихъ православной русской душѣ по своимъ святымъ идеаламъ, вѣрованіямъ, каковыхъ желаетъ дѣйствительно весь русскій православный народъ и возлюбленный отецъ русской семьи—Благочестивѣйшій Государь.

Вѣдь Государственная Дума создана для того, чтобы творить великое дѣло созиданія св. Руси, а не разрушеніе ея; благо и единеніе народа на страхъ врагамъ, а не распри и вражду, улучшенія быта и жизни прежде всего русскаго пахаря-труженика, тысячелѣтія поливающаго родную землю своимъ потомъ и кровью". (Вѣра и Жизнь, 1912 г. № 3, стр. 49).

Пусть же послѣ временнаго смущенія, испытаннаго духовенствомъ въ 1905—6 г.г, громче и шире раздается

съ церковныхъ каѳедръ и внѣ храмовъ сильный убѣжденный призывъ русскихъ пастырей, какъ нѣкогда иноки Троице-Сергіева монастыря призывали своими посланіями Русь къ единенію, вспомнить забытыя страницы родной исторіи и единодушно идти на выборы съ цѣлью помочь Государю вывести снова Россію на путь мирнаго и плодотворнаго процвѣтанія, подъ сѣнью Церкви, въ условіяхъ обновленнаго царскими манифестами 17 апрѣля, 6 августа и 17 октября государственнаго строя.

Пастырямъ же надлежитъ помнить, что молчаніе духовныхъ вождей въ такую отвѣтственную минуту— погибель для Россіи, скорбь и вѣнецъ терновый на челѣ церкви, поводъ къ гибели православныхъ ея чадъ!

Не будемъ же, пастыри, смущаться рѣчами нашихъ недоброжелателей, что наше дѣло—молчать, въ то время какъ волнуется бурное море политическихъ страстей. Слѣдуя призыву Своего Архипастыря, станемъ выше и внѣ политическихъ партій, остережемся употреблять партійныя средства борьбы, будемъ помнить, что мы— прежде всего служители Бога.

На вѣчныхъ для вѣрующаго ума основахъ Евангельскаго ученія будемъ уяснять себѣ и другимъ тѣ моральныя начала жизни по Божьей правдѣ здѣсь на землѣ, которыя мы и наши избранники-депутаты стали бы проводить въ жизнь чрезъ участіе въ законодательной работѣ Госуд. Думы. Вдумаемся внимательнѣе и глубже въ окружающую насъ жизнь и путемъ взаимообщенія на страницахъ епархіальнаго органа, открывающаго свои страницы для обмѣна жизни среди пастырей, будемъ вырабатывать подробности той программы, на которой золотыми буквами написано: „Вѣра православная, Царь Самодержавный, Богоносецъ русскій народъ“.

«Д. Е. В.».

Вр. и. о. Редактора *Н. Шелутинскій*.

Печатать разрѣш. 1912 г. 22 іюня. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ*.
Гродненская Губернская Типографія.